

Концерт камерного ансамбля. Джеймс Керби

Профессор Джеймс Керби (Великобритания) регулярно посещает наш город, дает мастер-классы и концерты. 5 мая в рамках международного конкурса им. С. В. Рахманинова состоялся концерт камерной музыки Джеймса Керби. Выдающийся европейский музыкант, прекрасный педагог представил вниманию слушателей интересную, разнообразную программу, подготовленную со студентами ТГМПИ им. С. В. Рахманинова.

Играет Дж. Керби

На этом вечере мы услышали не просто грамотную игру студентов кафедры камерного ансамбля. Перед слушателями предстал яркий творческий тандем российских педагогов и европейского мастера, продемонстрированный на замечательной современной музыке в исполнении студентов. Такие опыты очень важны, они позволяют сравнить русскую и европейскую культурную традицию. Примечательно, что в программу концерта вошли именно русские произведения, а главным стала соната — жанр, родившийся и сложившийся в Европе. На протяжении музыкального вечера жанрово-стилистический облик сонаты был многогранно представлен в музыке композиторов XX столетия.

Концерт открыла Соната для скрипки и фортепиано Олега Эйгеса. Ее исполнили студенты класса камерного ансамбля профессора Ирины Михайловны Анастасьевой — Екатерина Решетникова (скрипка) и Виктория Владимировна (фортепиано). Музыка крупного представителя авангарда XX века отличается яркой образностью, которая получила интересное и колоритное воплощение у исполнителей.

Соната № 2 Николая Ракова для кларнета и фортепиано, прозвучавшая далее, перенесла слушателей в мир своеобразной игры тембра и звука. Исполнители — Джеймс Керби (фортепиано) и студент Илья Зимин (кларнет, класс камерного ансамбля доцента Анны Александровны Базиковой). Игра мастера поражает богатой нюансировкой. Особенно динамично и даже экспрессивно прозвучала II часть. Всё произведение воспринимается как множество звуковых комплексов, наделённых скрытым смыслом или даже музыкальным «цветом».

На концерте камерной музыки

Особое настроение лирики, одухотворенности создала Соната для скрипки и фортепиано Алексея Николаева (соч. 18). Студентами класса камерного ансамбля профессора И. М. Анастасьевой — Щербашинной Ксенией (скрипка) и Полиной Гордиенко (фортепиано) были исполнены I и II части цикла. Позднеромантические черты оригинально претворились в музыке Николаева. Благодаря тонкой работе над штрихом и интонацией, тембром и звукоизвлечением, исполнители создали атмосферу мечтательной созерцательности.

Ещё одним ярким музыкальным полотном на вечере камерной музыки стала Сонатина для флейты и фортепиано Анатолия Гаршнека (в 3-х частях) в исполнении студентов класса камерного ансамбля профессора И. М. Анастасьевой — Геннадия Родионова (флейта) и Василия Артеева (фортепиано). Сочинение наполнено характерными русскими образами — широкое дыхание мелодии в сочетании с мягким, бархатным тембром флейты рождали в памяти слушателей хорошо знакомые образы природы родного края. С необыкновенной легкостью и задушевностью два инструмента «говорили» друг с другом. Исполнителями были ярко переданы мягкая пасторальность, глубина и выразительность плагальных гармонических красок, вариационное развитие в сочетании с изысканной импровизационностью.

Трио Дж. Керби

Е. Решетникова и В. Астафьев

Великолепным завершением камерного вечера стало Трио Антона Аренского (соч. 32, I часть) в исполнении Джеймса Керби (фортепиано), Екатерины Решетниковой (скрипка) и Вячеслава Астафьева (виолончель). Яркая музыка, отразившая черты композиционной практики XX века и новый стилистический язык, в совершенстве была воплощена европейским пианистом и нашими музыкантами.

Такие камерные вечера уже стали замечательной традицией в стенах нашего вуза. Хочется, чтобы педагоги и студенты ТГМПИ продолжали устраивать встречи и мастер-классы с европейскими музыкантами и не только в рамках конкурса.

Татьяна Лонькина

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

Интервью с Мелани Дейкен

М. Дейкен и автор статьи

Почётным гостем Международного конкурса пианистов им. С. В. Рахманинова стала профессор из Великобритании Мелани Дейкен — замечательный композитор, музыкант-теоретик, педагог и пианистка. Становление её творческой личности проходило в классе известного французского композитора Оливье Мессиана. Мелани преподавала в Королевской академии музыки. Один из членов Международного жюри, Джеймс Керби, является её учеником.

В течение трёх дней профессор читала лекции по творчеству композиторов XX века, также она провела творческую встречу с композиторами и пианистами ТГМПИ им. С. В. Рахманинова. Журналисты Пресс-центра задали несколько вопросов гостье конкурса.

Татьяна Лонькина: Мелани, скажите, как сложилось, что Вы приехали в наш небольшой областной город?

Мелани Дейкен: Меня пригласил в Россию ученик и друг — Джеймс Керби. Когда ему было 20 лет, я преподавала у него историю музыки. Он предложил поехать с ним сюда и поговорить с музыкантами о современном искусстве — о творчестве А. Шёнберга, Б. Бартока, Б. Бриттена, и конечно О. Мессиана.

Т. Л.: Вы впервые в России?

М. Д.: В сознательном возрасте я первый раз посетила не только Тамбов, но и вообще Россию, и первый раз присутствую на таком конкурсе. Однажды я была уже в вашей стране. Но тогда я была совсем маленькой и мало что запомнила. Сейчас я смогла увидеть и узнать много нового и интересного, особенно мне понравилась усадьба Ивановка, где сейчас цветет сирень и вишня.

Т. Л.: Какую русскую музыку Вы особенно любите?

М. Д.: Это произведения М. Мусоргского. Его драма.

Т. Л.: Вы рассказывали о таком сложном композиторе, как А. Шёнберга. Что может способствовать пониманию его творчества современными слушателями?

М. Д.: Понимание этого композитора, его музыки приходит именно с возрастом, посредством долгого и вдумчивого вслушивания в его сочинения.

Т. Л.: Мелани, не могу не спросить Вас о том, что стало наиболее важным при обучении в классе Оливье Мессиана?

М. Д.: Очень важно в классе композиции О. Мессиана было то, что он никогда не стремился внести черты своего стиля. Он всегда говорил нам, что мы должны быть самими собой. Это самое главное!

Т. Л.: Скажите, как Вы оцениваете уровень музыкантов на этом конкурсе?

М. Д.: Здесь я соглашусь со своим учеником Джеймсом Керби. Уровень музыкантов на конкурсе очень хороший и высокий. Важно то, что еще такие молодые конкурсанты играют на столь высоком уровне.

Татьяна Лонькина

Интервью с Сергеем Смирновым

Беседа автора статьи и С. Смирнова

Елена Жданова: Стояла когда-нибудь перед Вами проблема выбора профессии? Как Вы пришли к музыке?

Сергей Смирнов: На самом деле всё получилось случайно, и этому способствовали определенные обстоятельства. У меня в роду нет музыкантов. Просто по соседству с домом оказался магазин, в котором стояло фортепиано, и я маленьким очень любил туда ходить. Моя бабушка, заметив интерес, решила отдать меня учиться музыке. Моим первым педагогом была Лариса Николаевна Нехаенко, мама Владимира Николаевича, у которого я учился уже потом. Год назад, кстати, у нее был юбилей, и я посвятил ей концерт в филармонии.

Е. Ж.: Есть ли у Вас «рецепт» превосходной игры? Как стать востребованным пианистом?

С. С.: Надо просто любить свое дело, ставить определенные цели. Максимально работать, с полной самоотдачей. И тогда, возможно, все получится!

Е. Ж.: На концерте Вы не играли произведения С. Рахманинова, в то время как четыре года назад на Вашем концерте звучали только сочинения этого композитора. Каковы причины?

С. С.: Дело в том, что в то время я играл только произведения С. Рахманинова, поскольку готовился к Международному конкурсу в его честь в Москве. Это была, своего рода, генеральная репетиция. А во-вторых, я всегда стремлюсь к чему-то новому.

Е. Ж.: А эта программа, которую Вы играли, новая?

С. С.: Соната М. Клементи относительно новая в моём репертуаре, я её играл несколько раз. «Воспоминание о „Дон Жуане“ Моцарта» тоже исполнил всего несколько раз. Соната Ф. Листа выучена давно, кстати, здесь, в Тамбове, с Виктором Карповичем Мержановым на курсах, я её играл в своё 25-летие в 2001 году. То есть, какие-то сочинения из репертуара концерта выучены недавно, какие-то давно, но все они уже были обыграны на сцене. Хотя, именно в такой последовательности эта программа исполнена мною впервые.

Е. Ж.: Расскажите о своих впечатлениях после выступлений в нашем городе? Есть ли чувство ностальгии сейчас, когда Вы вновь здесь, в этих местах?

С. С.: Да, конечно, ностальгия есть. Мне очень нравится играть в Тамбове. Когда я снова занимаюсь в классах института и вижу афиши своих прошлых концертов, это вызывает у меня очень приятное чувство.

Е. Ж.: Насколько сильно разница в уровне подготовки участников первого конкурса и сейчас, уже шестого?

С. С.: Это третий конкурс, который я посещаю. Совершенно точно могу сказать, что его уровень гораздо выше предыдущих. Об этом многие говорят, это не только моё мнение.

Е. Ж.: Какую музыку Вы предпочитаете играть? Какие композиторы наиболее близки?

С. С.: Безусловно, С. Рахманинов это мой любимый композитор. Даже не только потому, что конкурс в его честь, а это было уже давно, еще с детства. Наверное, это еще зависит от педагога, потому что Владимир Николаевич Нехаенко ученик Виктора Карповича, и, возможно, здесь действует прямая связь поколений.

Е. Ж.: Вы пробовали сочинять свою музыку?

С. С.: Нет, я никогда не пробовал. Это точно не моё, и я уверен, что из этого ничего бы не вышло.

Е. Ж.: Как Вы считаете, способность музыканта «увести» за собой зал важна в исполнительском искусстве?

С. С.: Трудно сказать. Это очень важно, но я не думаю, что такое явление должно иметь ключевое значение. По-

тому, что у каждого слушателя свои предпочтения. Даже на этом конкурсе, при отборе участников на третий тур, мнения уже начали расходиться. Нет, это не значит, что исполнители стали хуже играть. Я думаю, самое главное, чтобы музыкант обладал способностью доказывать слушателям, что играет профессионал. Пусть даже возникают некоторые спорные моменты, но важно, чтобы исполнитель убеждал. Вот это умение, с точки зрения профессионализма, самое главное качество.

Е. Ж.: Отличается чем-то, на Ваш взгляд, западная публика от российской?

С. С.: В России, конечно, больше профессиональной публики. А среди западных слушателей больше любителей. Поэтому, очень сложно сравнивать. Мне, например, тяжелее играть у себя, то есть здесь, из-за колоссального чувства ответственности. Я играю перед людьми, которые меня хорошо знают. Там, наоборот, мне легче. Даже когда я выступаю перед публикой, которая меня только узнала, это проще. Гораздо сложнее, когда люди тебя знают давно, они видели, как я развивался, буквально с первых шагов. Это тот случай для меня, когда «родные стены не помогают». Не в смысле публики, а в смысле давления на самого себя.

Е. Ж.: Каждый музыкант, наверное, хотел бы выступать в огромных залах на тысячи мест. Но в небольших залах контакт со слушателями, по-моему, более «личный». Каково Ваше отношение к большим и маленьким залам? И к концертам в столицах, где публика, может быть, и более знающая, но и более «избалованная», нежели в провинциальных городах?

С. С.: Независимо от зала, в котором ты играешь, надо всё равно стараться

думать о музыке во время игры, необходимо следовать профессионализму и уметь донести идеи до слушателей. Мне нравится такой зал как ваш, он уже как родной. А вообще, мне нравится играть в больших залах, особенно я люблю выступать с оркестром, правда уже давно не играл. Моя мечта сыграть в Тамбове все концерты С. Рахманинова.

Е. Ж.: Вам приходилось когда-нибудь быть в качестве члена жюри?

С. С.: Нет. Но очень хотелось бы. Хотя, если бы я сидел в жюри этого конкурса, то мне сложно было бы сделать выбор, потому что почти все участники достойны места в финале. Я в полном восторге от всего, что здесь происходит.

Е. Ж.: Слушая молодых музыкантов, что Вы видите: в какую сторону развивается пианистическое искусство?

С. С.: Оно идет не то, что быстро, а стремительно — гигантскими шагами на самые большие высоты. Сейчас дети играют в 16–18 лет так, как раньше в 25. И на этом конкурсе было множество выступлений, которые могли бы украсить сцену любой филармонии. Я в этом абсолютно уверен. Так что фортепианное искусство развивается очень активно, я даже не ожидал.

Е. Ж.: Как Вы относитесь к конкурсам вообще? Насколько они нужны современному музыканту?

С. С.: Конкурсы необходимы, поскольку они мотивируют. Только благодаря им можно набрать исключительную форму, независимо от результатов. Все играли и будут играть на подобных мероприятиях. В них, безусловно, есть и отрицательные стороны: существуют некоторые ограничения в программе, можно полгода потратить и готовить только определенный репертуар, не имея возможности выучить что-то другое.

Е. Ж.: Чтобы Вы порекомендовали молодым исполнителям при подготовке к конкурсам.

С. С.: Я рекомендую конкурсантам регулярно играть, обыгрывать свою программу до конкурса, постоянно улучшать качество исполнения и не прекращать поиски лучшего результата. Необходимо много заниматься и постоянно слушать разные интерпретации.

Е. Ж.: Для каждого участника этот конкурс очень важен, каждый вынесет из него определенный опыт. Какое напутственное слово Вы можете сказать юным музыкантам?

С. С.: Я хочу пожелать юным исполнителям никогда не забывать это историческое место, постоянно хранить в памяти такое важное событие.

Е. Ж.: Расскажите какую-нибудь забавную историю из своей конкурсной практики.

С. С.: В декабре 1993 года, когда я готовился к конкурсу, проходившему в Риге, со мной произошла необычная история. За неделю до этого мне приснился сон, будто я вытягиваю на жеребьевке № 23. Я рассказал об этом В. Н. Нехаенко на уроке, и он мне сказал, что для него этот номер никогда не был удачным и посоветовал его избежать. Однако, я к этому не прислушался и спустя несколько дней вытянул именно его — из 37! Тогда я прошел только во второй тур.

Е. Ж.: У Вас есть хобби?

С. С.: В свободное время я стараюсь что-нибудь почитать, среди любимых произведений романы И. Ильфа и Е. Петрова, а также Б. Акунина. Еще люблю спорт, водить машину, играть в шахматы. Кстати, ими я очень серьезно увлекался в юности, в 15 лет был кандидатом в мастера спорта.

Беседовала Елена Жданова

ДНЕВНИК КОНКУРСА

Слушаем III тур

6 мая состоялся заключительный этап конкурса. Третий тур является одним из самых сложных, поскольку исполнитель предстаёт перед публикой уже не сольно, а выступает с оркестром. Семь участников, прошедших отбор в III тур, совместно с оркестром Тамбовской филармонии исполнили фортепианные концерты С. Рахманинова.

Первые три участника конкурса — Коршунов Михаил, Долгов Михаил и Ванюшина Юлия — исполнили Концерт № 2 С. Рахманинова (II и III части).

Игра **Коршунова Михаила** была достаточно уверенной, но крайне осторожной. В связи с этим исполнителю зачастую не хватало звонкости, сочности красок. Не ощущалось сбалансированности между оркестром и солистом, нередко музыкант «тонул» в общей фактуре. В образном отношении участнику хорошо удалось передать лирическую, созерцательную медленную часть цикла. Хотя в целом всему исполнению не хватало эмоциональности и образной яркости.

У **Долгова Михаила** интерпретация концерта была более яркой и эмоциональ-

ной. Его выступление было отмечено порой излишней внешней пафосностью, в том числе при общении с оркестром. Возможно, из-за этого переходы в концерте и одновременные вступления были шероховаты. В целом в исполнении Михаила концерт прозвучал свободно, с насыщенным звуковым пространством.

Последней участницей, исполнившей II и III части Второго концерта, стала **Ванюшина Юлия**. Её игра, как и, в целом, стиль пианистки, отличались особой цепкостью. Во II части звук был очень мягким, пластичным, обволакивающим. Исполнительница хорошо чувствовала оркестр, это была слаженная игра. Пожалуй, данная интерпретация произведения стала лучшей из трёх представленных.

Далее в исполнении **Широкова Александра** прозвучала I часть Второго концерта. Его игра отличалась хорошей манерой подачи звука — глубокого и насыщенного. В исполнении конкурсанта можно отметить особую вдумчивость и погружение в музыку.

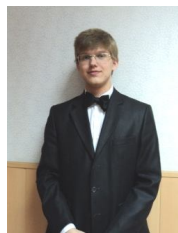
Чони Дмитрий исполнил I часть Концерта № 3. Игра отличалась особой ясностью в подаче произведения. Звук был очень мягким, поэтому иногда ощущался недостаток его силы. Участник представил чётко выстроенную композицию, но его интерпретация оказалась довольно сдержанной.

Худяков Олег исполнил I часть Концерта № 1 (II редакция). Исполнительская манера конкурсанта отличала его от других участников заметной свободой, даже раскованностью в общении с оркестром. Глубоким, насыщенным звуком музыкант ярко передал образно-эмоциональное состояние произведения. Технические сложные моменты также были исполнены чётко и легко.

В исполнении **Паутова Владислава** прозвучала Рапсодия на тему Паганини. Его игра была вдумчивой и сосредоточенной. Исполнитель ярко проявил себя не только в лирических эпизодах, но также в импровизационных разделах. Манера игры конкурсанта отличалась особой академичностью, внутренним спокойствием, хорошим звуковым балансом.

Светлана Бурамбаева

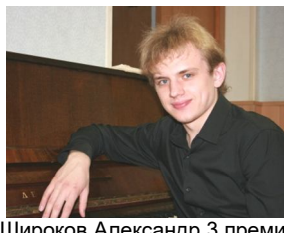
Результаты конкурса

Худяков Олег 1 премия и
Приз зрительских симпатий

Паутов Владислав 2 премия

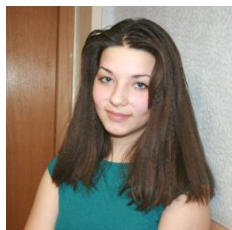

Широков Александр 3 премия

Чони Дмитрий 4 премия и
специальная премия за лучшее
исполнение произведений
С. Рахманинова

Дипломанты:

Ванюшина Юлия

Долгов Михаил

Коршунов Михаил

Интервью с победителем

О. Худяков и
ведущая конкурса
Л. Меликова

Светлана Бурамбаева: Олег, мы поздравляем тебя с победой. Какие у тебя впечатления от конкурса?

Олег Худяков: Впечатления у меня самые положительные, самые лучшие. Я был ещё на первом конкурсе имени С. В. Рахманинова в Дармштадте. Последний раз я принимал участие в конкурсе в 2008 году. Но это моя первая победа на международном конкурсе. Мне очень понравился Ваш уютный, цветущий город, его красота вдохновляет на творчество.

Елена Сипачёва: Что тебе даёт участие в конкурсе?

О. Х.: Мне участие в конкурсе в первую очередь приносит пользу общения с интересными музыкантами.

С. Б.: Как ты считаешь, у тебя были сильные соперники?

О. Х.: Да, это был серьёзный конкурс и сильные участники.

С. Б.: Поддерживаешь ли ты дружеские отношения с конкурсантами, которые на сцене являлись твоими соперниками?

О. Х.: Со всеми участниками я всегда стараюсь поддерживать дружеские отношения. В частности, на конкурс мы приехали вместе с Ванюшиной Юлией из Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского. А живу я сейчас в одном номере с Дмитрием Чони.

Е. С.: Во время твоего исполнения не ощущалось волнения. Действительно ли оно отсутствовало?

О. Х.: Я волновался на первом туре, поскольку играл Прелюдию и фугу

С. Танеева. Затем, на втором туре я взбодрился, успокоился и почувствовал себя увереннее.

С. Б.: Сложно ли было выступать на III туре с оркестром?

О. Х.: Концерт № 1 С. Рахманинова я играю на конкурсе не впервые, а уже в третий раз. Поэтому особого волнения не было, так как у меня уже есть опыт игры с оркестром. К тому же я хорошо знаю партитуру, выступления всех инструментов. Но всё равно это было волнительно, потому что оркестр был мне не знаком. Очень хорошим и чутким оказался дирижёр.

Е. С.: Насколько нам известно, ты увлекаешься дирижированием. Это так?

О. Х.: Да. Когда я приехал в Москву в ЦМШ, я продолжил свое увлечение дирижированием — стал внимательно изучать и погружаться в партитуры. Кроме того, я сам делал оркестровки и пробовал себя в качестве дирижёра.

Е. С.: Есть ли у тебя желание исполнить какой-либо концерт, который тебе пока не под силу?

О. Х.: У меня нет технического барьера. Хочу исполнить все концерты С. Рахманинова.

С. Б.: Ты играл только Первый концерт?

О. Х.: Нет, я играл Первый и Второй концерты целиком. У меня есть большое желание исполнить Третий концерт.

Е. С.: Какие пианисты являются для тебя примером для подражания?

О. Х.: Кумиров, игра которых приводит меня в восторг, на сегодняшний день для меня не существует. Из прошлого меня восхищают С. Рихтер, В. Горовиц, которые являлись не только прекрасными пианистами, но и великими музыкантами.

С. Б.: Есть ли у тебя композитор, которому ты отдаёшь предпочтение?

О. Х.: Я люблю творчество всех композиторов, за исключением, может быть, некоторых современных. Самые любимые русские композиторы, произведения которых я изучаю и часто исполняю — это П. Чайковский и С. Рахманинов, а из зарубежных — И. Бах и В. Моцарт. Из композиторов, живших в XX веке, исполняю сочинения С. Прокофьева, особенно нравятся Д. Шостакович.

Е. С.: Есть ли книга, которая является для тебя, как музыканта, настольной?

О. Х.: Для меня настольной книгой являются партитуры разных произведений, поскольку я очень люблю дирижирование. Помимо этого мне нравятся книги о С. Рихтере и В. Горовице.

Е. С.: Чему ты отдаёшь большее предпочтение — дирижированию или игре на фортепиано?

О. Х.: Сейчас на первом месте у меня рояль. На этом инструменте я хочу добиться наивысших результатов.

Е. С.: Выбор фортепиано как основного инструмента был сделан тобой осознанно или случайно?

О. Х.: В семье у меня нет музыкантов. Никто из моих братьев и сестёр (всего нас четверо) не увлекается музыкой. Заниматься музыкой я начал с трёх лет. В детстве на меня большое впечатление произвели звуки рояля, услышанные на телевидении. Хотя позже я не любил заниматься на фортепиано.

С. Б.: А сколько времени тебе приходится заниматься сейчас на инструменте, чтобы добиться таких результатов?

О. Х.: Многие пианисты, чтобы добиться технического мастерства, уделяют разное количество времени занятиям. Так, например, Гюфман играл в день 45 минут, а С. Рахманинов перед концертным выступлением 40 минут играл гаммы, арпеджио и т. д. Количество времени, которое я уделяю занятиям, зависит от настроения, как правило, оно занимает 3–4 часа.

Е. С.: Как ты совершенствуешь свою технику: на упражнениях и конструктивных этюдах или на музыкальных произведениях?

О. Х.: Как правило, трудные технические моменты я отработываю непосредственно в самом произведении. Если у меня не получается исполнить фрагмент произведения, то пытаюсь понять причину. Нередко это может быть связано даже с аппликатурой. Для того чтобы всё получалось, надо больше иметь репертуара «в руках». Но всё идет от головы.

С. Б. и Е. С.: Поздравляем тебя ещё раз с заслуженной победой и желаем дальнейших творческих успехов.

Елена Сипачёва
Светлана Бурамбаева

Спонсоры:

